

ТЕХНОГЕННОЕ И ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СЕЙСМИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ЗЕМЛИ

А. Н. Дмитриев

Масштаб антропогенных воздействий к концу текущего тысячелетия становится все более разрушительным. Характерно, что изучение повреждающих воздействий, производимых человечеством в отношении Земли, проводится одностороннее. Изучается только грубая составляющая воздействий на твердые, жидкие и газовые земные оболочки [2,8].

До настоящего времени все еще остаются вне внимания ученых тонкие виды воздействия на Природу со стороны массовой поведенческой и психологической деятельности человечества. Систематическое отрицание активного функционирования психической энергии человечества и ее интегрального воздействия на сейсмические процессы и геомагнитные вариации привело к ложным направлениям в становлении программ глобальной экологии. Разрушительная роль отрицательных психологических состояний человечества все еще не изучена и считается несущественной для Земли. Все это происходит несмотря на давно опубликованные прямые указания о воздействии психической энергии на земные про-

цессы. Еще в последней четверти прошлого века ("Письма Махатм" [9,16]) были даны многие указания о планетофизических особенностях и астрофизических процессах, применение которых в науке позволило бы ученым выйти к совершенно новым версиям в основных научных направлениях.

1. Постановка задачи

Изучение воздействия психической энергии на геолого-геофизическую среду в режиме стандартного научного исследования – далеко не простая задача. Прежде всего, трудно оперировать понятиями, не введенным в рабочий терминологический багаж современной науки. Мы не будем касаться причин этого хронического отрицания психической энергии и лишения ее строгих метрических характеристик, а попытаемся ставить в каком-то отношении обратную задачу.

Изучается общепланетарный сейсмический режим в его временной характеристике, т.е. отслеживается встречаемость событий во времени. Учитываются

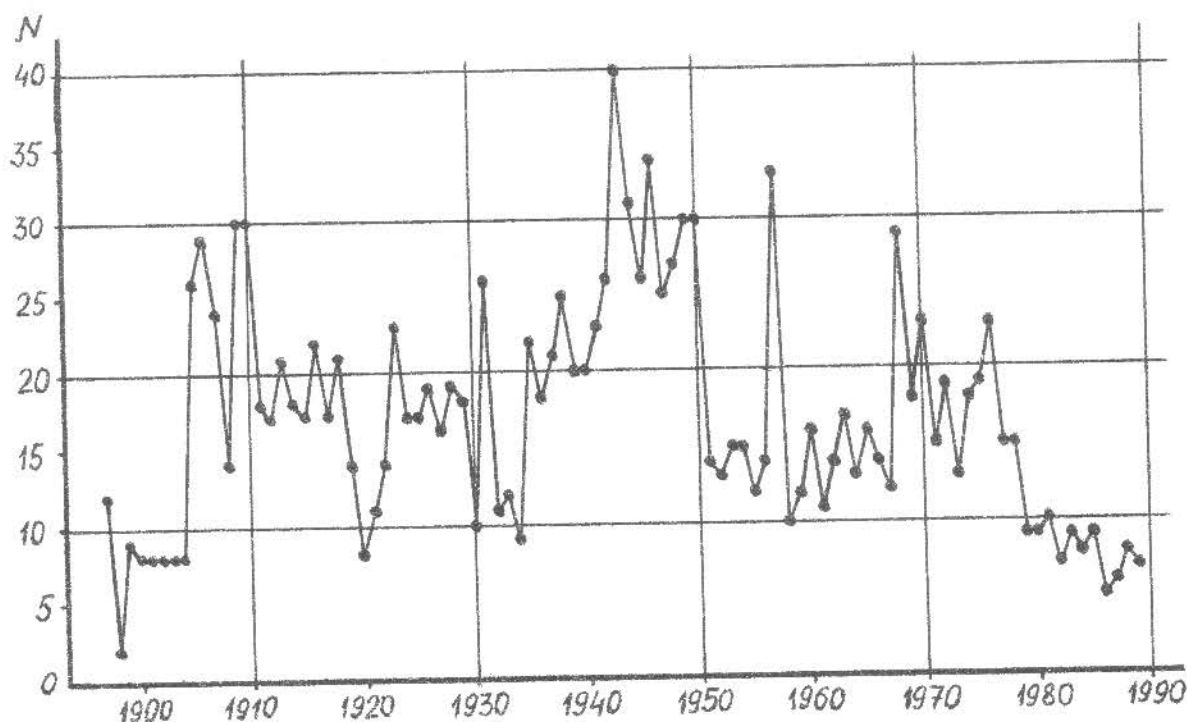

Рис.1. Годовая динамика сильных землетрясений ($M \geq 7$).

максимально энергоемкие и разрушительные сейсмические события, их разрежения и сгущения на данном временном интервале. Эта сейсмическая неравномерность сопоставляется с качеством крупномасштабной антропогенной деятельности (например, войны) за этот же промежуток времени. При этом подразумеваются как техно-, так и психогенные энергоемкие процессы. Дорастание массовых эмоциональных реакций людей до геомагнитных возмущений отмечалось еще в 1977 г., на базе чего и возникла гипотеза "геопсихизма" [10,26].

Переход к конкретной постановке задачи осуществим в ключе обычной работы с крупными массивами исходных данных по сейсмическому режиму Земли. На рис.1 приведен временной ряд крупных землетрясений (с магнитудами $M \geq 7$), зарегистрированных во всем мире за 1897-1989 гг. (по данным атласа [14]).

Исследуемая выборка землетрясений, в соответствии с принятой схемой деления по глубине очагов,

была подразделена на мелкофокусные, среднефокусные и глубокофокусные.

Исследуемый нами интервал времени (1901–1990 гг.) охватывает естественную сейсмичность и массовое применение энергоемких взрывных процессов (техногенно-ядерная стимуляция сброса упругих напряжений в земной коре). Данный период времени, в связи со спецификой антропогенных энергоемких воздействий на геолого-геофизическую среду, подразделен на два этапа:

1-й этап – интервал времени с 1901 по 1950 гг., характеризующийся нарастанием техногенного давления, включая и первые десятки ядерных взрывов (в основном воздушного типа), и первые ракетные пуски;

2-й этап – интервал времени с 1950 по 1990 гг., характеризующийся максимальным техногенным давлением на геолого-геофизическую среду, включая тысячи ядерных взрывов и тяжелых ракетных пусков.

Характерно, что это почти равномерное деление на этапы резко подчеркивает время перелома в общепланетарном сейсмическом режиме.

Таблица 1. Встречаемость землетрясений за 1901-1990 гг. по пятилетиям ($M \geq 7$)

Годы	Число землетрясений				$R=M/(C+G)$
	M	C	G	Всего	
1901–1905	47	9	5	61	3,36
1906–1910	87	31	9	127	2,18
1911–1915	46	36	9	91	1,02
1916–1920	57	18	8	83	2,19
1921–1925	64	12	6	82	3,56
1926–1930	64	15	4	83	3,37
1931–1935	65	15	8	88	2,83
1936–1940	68	32	5	105	1,84
1941–1945	103	38	3	144	2,51
1946–1950	101	37	6	144	2,35
1951–1955	54	17	5	76	2,45
1956–1960	56	22	7	85	1,93
1961–1965	53	12	6	71	2,94
1966–1970	87	4	2	93	14,5
1971–1975	74	8	2	84	7,40
1976–1980	68	2	0	70	34,0
1981–1985	40	3	0	43	13,3
1986–1990	31	2	0	33	15,5

Примечания: M – мелкофокусные землетрясения на глубинах $H < 70$ км; C – среднефокусные землетрясения $70 < H < 300$ км; G – глубокофокусные землетрясения $H > 300$ км; R – отношение числа мелкофокусных землетрясений к сумме средне- и глубокофокусных землетрясений.

2. Первый этап сейсмического режима (1901-1950 гг.)

Исследуемый интервал времени характеризуется постепенным нарастанием техногенного давления на геолого-геофизическую среду [4,8,23]. Основными видами накачки упругой энергии в нижнее полупространство в первые десятилетия века были транспортные средства и химические взрывы мирного и военного предназначения. Этому интервалу времени

присущи региональные и две мировые войны. Рассмотрим изучаемый временной ряд сейсмических событий по пятилетним временным интервалам (табл.1, рис.2).

При анализе количественных данных по частоте встречаемости крупных землетрясений на первом этапе времени легко обнаруживается резкое увеличение сейсмических событий в годы социальных конфликтов (локальные и мировые войны). Это нарастание (до 21%) хорошо прослеживается для мелко- и

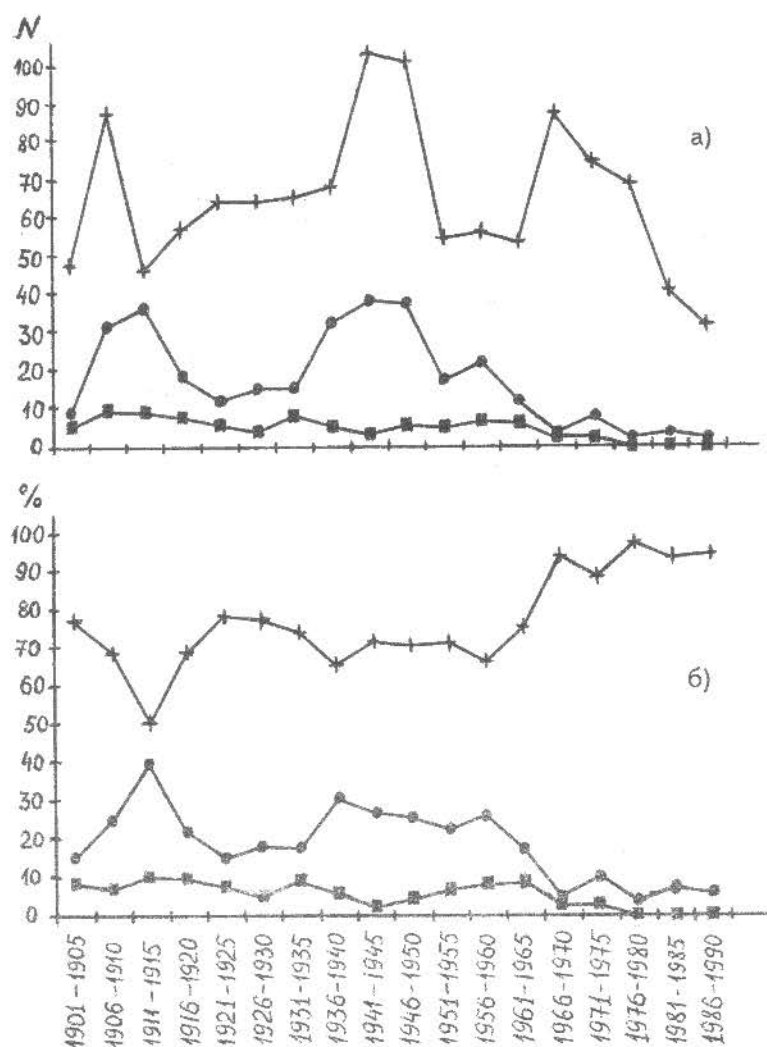

Рис.2. Десятилетняя динамика: а) количества сильных землетрясений ($M > 7$), б) их процентного соотношения;

+ — мелкофокусные, ● — среднефокусные, ■ — глубокофокусные.

среднефокусных землетрясений. Глубокофокусные землетрясения (глубины более 300 км) оказались "нечувствительными" к психофизическим всплескам человеческого происхождения.

Анализируя сейсмические процессы в ключе Учения Живой Этики, или Агни-Йоги [21], следует опираться на утверждение о том, что физика очага землетрясения представляет собой случай локального неравновесия и повышенной концентрации "подземного огня". Можно дать следующую интерпретацию психофизического воздействия на режим сейсмичности, особенно на мелкофокусные события.

Огонь, распространенное физическое проявление которого широко известно как пламя от горения, имеет определенные фазы своего состояния. Наиболее грубой фазой огня (видимым жгущим пламенем) проявление этой стихии, согласно Агни-Йоге, не исчерпывается. Огромным функциональным значе-

нием обладает фаза незримого огня (подобного бесстолкновительной рассеянной плазме), именуемая "пространственным огнем". В терминах нового витка знания, "подземный огонь стремится к воссоединению с пространственным огнем". На пути этого вертикального энергоперетока лежит биосфера — носительница огня жизни и сознания. Накапливающиеся неоднородности в распределении подземного огня нейтрализуются огнем более высокого энергетического качества — огнем сознания человека, генератора и носителя психической энергии. Предполагается, что интегральная положительная психическая энергия человечества (или отдельного высоко развитого человека) производит уравнивание (разрядку) локальных возбуждений подземного огня (плазмы в твердом теле [10]) и их откликов в ионосфере [5], т.е. готовящихся землетрясений. Таким образом устанавливается периодизация сейсмического режима Земли (рис.1), и может происходить снижение числа особо разрушительных землетрясений. Кроме того, есть и прямые указания на то, что, возможно, электромагнитные воздействия Шамбалы ("лучи с наших башен") дополнительно корректируют локализацию и мощность сейсмических событий. В случае же мощных социальных потрясений (войн, экономических кризисов и др.) психическое состояние людей становится отрицательным и не способно нейтрализовать напряжения в очагах

будущих землетрясений. Более того, хаотизируя излучения в диапазоне 0,1–10 Гц, психофизические воздействия людей на данной территории могут явиться источником накачки сейсмического очага и стать пусковым механизмом для готовящегося землетрясения.

Имеются данные о мониторинге радиозумов в диапазоне ультранизких частот ($f=0,01-10$ Гц) [27]. Сейсмическая служба в Калифорнии (Стенфордский университет) выявила усиление излучения указанных частот перед крупными землетрясениями, в частности, и перед событием в 1994 г. Поразительно, что это землетрясение вызвало рост смертей в Лос-Анжелесе, более чем в 6 раз, причем этот рост (в день толчков) предшествовал форошокам [28].

В Учении Агни-Йоги имеются прямые указания на триггерный эффект психической энергии людей — "не устраивайте землетрясений". Кроме того, даются

разъяснения на предмет связи физиологии организма с сейсмическим процессом. В частности, утверждается, что "огненное восприятие будет предшествовать землетрясению, которое является уже следствием огненного напряжения и разряджения" [21]. Следует указать на возможность триггерной роли человеческой психической энергии при Спитакском землетрясении. Этому событию предшествовало усиление стрессового напряжения людей на данной территории (Ениколопов С.Н. Психологические аспекты землетрясения в Армении // Природа. – 1989. – №12. – С.95-98). Ощущение больными готовящегося землетрясения говорит о существовании скрытой фазы сейсмического процесса, которая проявляется, в частности, в виде интенсивных электромагнитных излучений в биодиапазоне (см. статью А.Ю.Гвоздарева в настоящем сборнике).

3. Второй этап сейсмического режима (1951-1990 гг.)

Данный интервал времени характеризуется ураганым нарастанием количества энергоемких процессов на Земле за счет развития ядерной энергетики и становления космонавтики.

В исследованиях последствий ядерных взрывов (высотных, воздушных, наземных, подземных, подводных) пристально изучаются динамика радиоактивности, поражающие характеристики, электромагнитная сигнализация и др. [5,6,7,15]. Многочисленные работы сейсмического направления связаны с задачей обнаружения подземных ядерных взрывов [1,2,25]. В данной работе обращается внимание на воздействие ядерных взрывов (во всех средах) на общесеismicкий режим Земли.

Основу рассмотрения вопроса составляют: **Предположение 1.** Накачка глубин Земли упругой энергией множества химических и ядерных взрывов модифицирует общепланетный режим сейсмичности.

Предположение 2. Осуществленная серия ядерных взрывов модифицировала энергетику и глубинность очагов землетрясений.

Предположение 3. Процессы общесеismicкой релаксации приведут к новому распределению и

характеру диссипации избытка упругой энергии в земной коре.

Согласно содержанию предположений, отслеживаемый эффект техногенной коррекции сейсмичности должен проявляться сильными признаками. В связи с этим поиск "ядерной коррекции" сейсмического режима осуществляется путем простейшего анализа данных таблицы 1 и учетом некоторых свойств ядерных взрывов.

Касаясь геофизических последствий подземных ядерных взрывов, следует отметить, что около 10-12% их энергии (в зависимости от качества геологической среды) тратится на генерацию ударных и сейсмических волн. Кроме того, взрывы сопровождаются генерацией геоэлектрических и геомагнитных возмущений с частотами от 10^{-3} до 10 Гц [1,7]. Следует заметить, что особо важное значение для сейсмического режима имеют именно подземные взрывы. Отношение полной энергии взрыва к энергии акустической проработки среды для контактных взрывов составляет 10^{-2} , а для подземных взрывов это значение достигает 10^{-4} . Касаясь энергетических оценок сейсмоэффективности ядерных взрывов, следует отметить неоднозначность этих оценок, которая вытекает как из качества среды, в которой осуществляется взрыв, так и из неоднозначности аналитических соотношений, устанавливающих зависимость между энергией упругих волн и силой землетрясения по шкале магнитуд [17,19].

Так, по американским данным, сейсмоэффект взрыва в 1 кТ в скальных породах равнозначен взрыву 10 кТ в аллювии. Далее, взрыв 1 кТ в скальном грунте, по одним оценкам, вызывает толчок с $M=4,6-4,8$, а по другим, взрыв 2 кТ эквивалентен толчку с $M=4$ [22]. На эту неопределенность накладывается еще неопределенность в указаниях тротилового эквивалента при конкретных взрывах ядерных устройств на том или ином полигоне. Естественно привести имеющиеся данные [4,6,18] по ядерным взрывам. (табл.2). Из этих данных следует, что только поверхностные ядерные взрывы (546,3 Мт [4]) выделили энергию, сопоставимую с годовой тратой Земли на сейсмические процессы ($n \times 10^{19}$ Дж).

Таблица 2. Общая энергопроизводительность ядерных взрывов

Магнитуда М	Высвобожденная энергия (Дж)	Примечания
5,5	$n \times 10^{12}$	Одна из бомб, взорванная на атолле Бикини.
6,5	$n \times 10^{14}$	"Номинальная" атомная бомба (20 кТ).
8,0	$n \times 10^{16}$	5-ти мегатонная бомба. (Подземные испытания на Алеутских островах 1971г.)
9,0	$n \times 10^{18}$	300-мегатонная бомба.

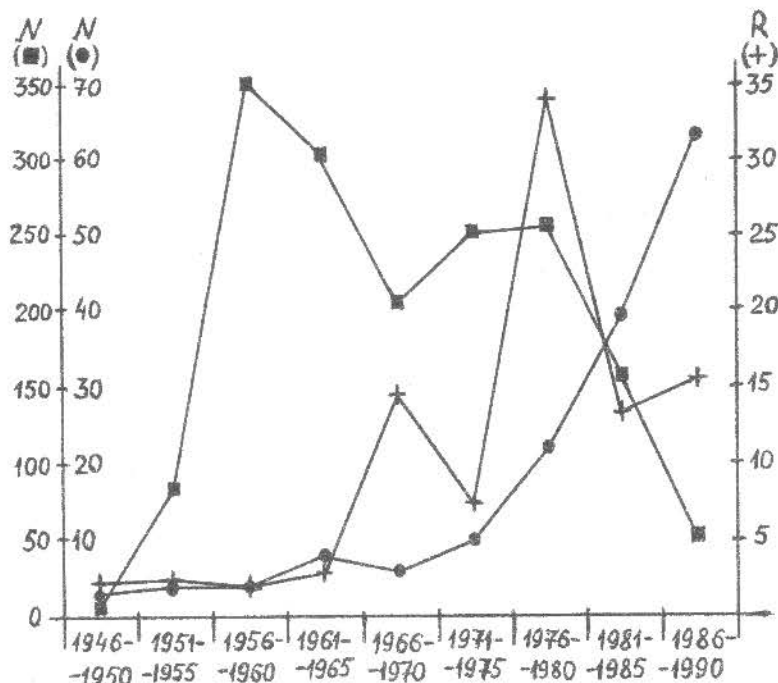

Рис.3. Пятилетняя динамика: ■ — ядерных взрывов, ● — метеокатастроф, + — отношение числа мелкофокусных землетрясений к сумме средне- и глубокофокусных (R).

Но следует иметь в виду, что мировые соглашения о запрещении ядерных испытаний в водных и газоплазменных оболочках Земли перевели взрывную активность в земную кору и, таким образом, более 1200 взрывов было произведено в твердой фазе планеты, где генерация и работа упругих волн неизбежно сейсмозффективна. По-существу, ядерные взрывы осуществили глобальный и тотальный опрос механизмов возникновения очагов землетрясений как в коре, так и в мантийных средах. Не удивительно, что основным перелом в функционировании естественного режима сейсмичности приходится на массовый переход ядерных держав к подземным взрывам. Например, только на двух полигонах СССР было осуществлено 386 подземных ядерных взрывов, а на полигоне Невада (США) порядка 710 [4]. Поэтому на рис.3 хорошо отслеживается подскок значений R (отношение числа мелкофокусных землетрясений к сумме глубоко- и среднефокусных) с середины 60-х годов, приходящийся на время после максимального по мощности взрывов двухлетия (340 Мт). Довольно устойчивое применение ядерных подземных взрывов с обширной географией (военных, научных и др.) выразилось и в наращивании метеокатастроф (рис.3). Правда, надо отметить, что на возрастание метеокатастроф влияют и массированные пуски ракет [8,24].

Именно на период испытаний (1951-1990 гг.) приходится резкая модификация глубинной локали-

зации фокусов землетрясений и "перекачка" крупных сейсмических событий в средние и мелкие (Рис.2, 3) [19,22].

Действительно, в течение 50 лет первого этапа (1901-1950 гг.) значения R для пятилетних отрезков времени колеблются от 1 до 4-х (Табл.1). После включения ядерных средств генерации упругих волн R превысило 30. Это "всплывание" очагов землетрясений свидетельствует о коренном видоизменении сейсмического режима, что наряду с общеклиматической ломкой на Земле может означать переход нашей планеты к новому геолого-геофизическому качеству. Далее, если учесть идущую полным ходом переполновку геомагнитного поля [11], то возникает совершенно уникальная планетофизическая обстановка. Причем она прослеживается на большом числе новообразованных процессов техноприродного характера [8], в которых природные и техногенные процессы гибридизируются и выступают в качестве дополнительных причин комплексных катастроф.

Следует иметь в виду и то, что сейсмическое "затишье" 80-х годов может перейти в "сейсмический циклон"; и это будет весьма грозное событие, поскольку всплывание очагов из глубин в толщу земной коры приведет к резкому снижению прочностных характеристик твердой оболочки Земли.

4. Расширение понятия "землетрясение"

В ключе того, что плазмогенерация и плазмосуществование во всех фазах земных оболочек представляет собой одно из качеств геолого-геофизической среды [5,10,12], следует рассмотреть возможный механизм психофизического воздействия на сейсмический очаг, представляющий собой плазменную диссипативную систему. Рассмотрение открытой сейсмической системы в качестве диссипативной, но без указания на ее плазменную природу, детально проведено С.Ц.Акопяном [3]. Его подразделение всей совокупности сейсмических событий по функциональной роли слабых и сильных землетрясений представляется весьма значительным. При этом роль слабых землетрясений сводится к некоторому заданию сейсмического фона, который следует за вариацией энтропии в объеме сейсмонагруженного района:

— $M_{\min} < M < M_0$ — землетрясения-индикаторы, выполняющие функцию сейсмического фона;

– $M_0 < M < M_{\text{max}}$ – сильные землетрясения, восстанавливающие сейсмическое равновесие резким сбросом упругой энергии;

– M_0 – некоторая пороговая магнитуда.

Характер сейсмоциклов создается определенным режимом взаимодействия кумулятивных (фоновых) и разряжающих (сильных) событий. Эта связь упорядоченных и высокоэнтропийных потоков сейсмических событий выражается аналитически [3]. Производство сейсмической энтропии рассматривается по двум механизмам:

– рост энтропии без нарастания числа фоновых событий (статическое приращение);

– рост энтропии с возрастанием сейсмоактивности системы (динамическое приращение).

Таким образом, С.Ц. Акопян постулирует работу неизвестного механизма в составе тектонических процессов, который подпитывает сейсмическую систему отрицательной энтропией, т.е. вводится сейсморегуляторный механизм. Именно работа этого скрытого механизма и создает долговременный режим сейсмического климата Земли. Далее, если учесть плазменную природу очага ("концентрацию огненной энергии", в терминах Агни-Йоги), то потоки психической энергии ("плазмы сознания") и будут тем скрытым механизмом регулирования содержания энтропии в динамических сейсмических системах. В таком случае содержание энтропии в очаге будет регулироваться не только механизмами природной сейсмической гомеостатики, но и психофизическими воздействиями. При этом, если поток психической энергии когерентен, то энтропия очага снижается, и он расформируется без механического сброса энергии, в виде электромагнитного излучения. Если психофизический поток хаотичен, то в очаг привносится дополнительная энтропия, которая приводит к механической реализации сейсмической энергии, т.е. к землетрясению.

В существующую феноменологию землетрясений в последние годы вводятся дополнительные характеристики. Феномен "землетрясении" начинает проявляться задолго до его главной фазы – в состояниях газо-плазменных оболочек Земли [5]. Действительно, вещественные и электромагнитные реакции ионосферы свидетельствуют о том, что сотрясение участка земной коры (каким бы грандиозным оно не было) представляет собой одно из звеньев процесса верти-

кального энергоперетока. В этой связи все более настоящим кажется привлечение новых моделей физического вакуума [12]. Выделение огромных количеств энергии и вещества при поляризации неоднородного физического вакуума (в таких моделях) могло бы объяснить происхождение энергии, тратящейся на сейсмические и сопутствующие проявления. Такой подход к расширению существующей модели землетрясения уже поддерживается новейшими регистрационными данными [5,27].

Касаясь далее феноменологии землетрясений, отметим, что амплитуды регистрируемых вариаций магнитного поля колеблются от 0,4 нТл до 10 нТл (частоты 0,07–140 Гц), при этом отмечаются разнообразные возмущения амплитуд и фаз радиоизлучений, проходящих через сейсмонагруженные районы. Также регистрируются изменения ионного состава и температуры плазмы, потоки высокоэнергичных частиц в верхней атмосфере. Неоднократно фиксировались вариации приземного состава атмосферы, возрастало разнообразие аэрозольных облаков (облачных линейментов), регистрировались ураганные возрастания содержания атомарной ртути в среде (на 6-8 порядков по отношению к фоновому). За дни и недели до главного события в районе землетрясения часто наблюдаются свечения и плазменные сгустки. Аномальные свечения свидетельствуют о значительном выходе геофизических параметров за фоновые значения. Все это говорит о том, что физика землетрясения не должна рассматриваться только в модели механического напряжения горных пород.

Суммирующие замечания

При сравнении характера сейсмического режима в двух рассмотренных интервалах времени обращает на себя внимание убывание среднегодового числа мощных землетрясений с 5 до 2 для среднефокусных и с 1,25 до 0,5 для глубокофокусных (табл.3). Изменение процентного соотношения событий по глубине фокусов также хорошо прослеживается на рис.2. Следует отметить, что в этих данных не отражен значительный прирост средне- и маломagnitude землетрясений [14,19], который в свою очередь свидетельствует о нарушении течения естественной сейсмичности.

Таблица 3. Два периода антропогенной активности

Глубина фокуса	1901-1950 гг. (50 лет)			1951-1990 гг. (40 лет)		
	Всего	Средне-годовое	%	Всего	Средне-годовое	%
Мелкие	702	14,04	69,64	463	11,57	83,57
Средние	243	4,86	24,1	70	1,72	12,45
Глубокие	63	1,26	6,25	22	0,55	3,97

Сильный взрыв служит спусковым механизмом для землетрясения, если оно накануне своего естественного проявления. Региональные напряжения в сейсмонагруженных регионах достигают своих пределов, и воздействие мощных упругих волн может превысить эти пределы и вызвать сейсмические толчки. Ядерные взрывы осуществляют опрос готовящихся или готовых очагов землетрясений и, таким образом, нарушают естественную периодизацию событий. Взрывы переопределяют момент сейсмического толчка, подготовленного физической причиной зарождения очага.

В связи со слабой разработанностью физики очага землетрясения трудно также говорить и о механизмах дистанционного взаимодействия очагов между собой. Мы можем предполагать, что ядерный взрыв может влиять не только на данный очаг, но и опрашивать систему коммутаций между готовящимися и готовыми очагами. "Перекачка" высокомагнитудных землетрясений в средне- и низкомагнитудные может свидетельствовать о том, что массивное воздействие упругих волн от серий ядерных взрывов видоизменили условия возникновения очагов и характер их взаимосвязей.

Существует естественный сейсмический режим (тысячи землетрясений с $M < 5$, десятки с $5 \leq M < 7$ и единицы с $M \geq 7$), которому присуща своеобразная гомеостатика. Сейсмическая синергия является свойством состояния земной коры, и она оказалась нарушенной сериями ядерных взрывов, в том числе и в асейсмических областях (см. [17,19], а также статью В.Н. Табулевич в кн. "Исследования по геомагнетизму, аэронауке и физике Солнца", вып.53, М.: Наука, 1981. – С.211-218).

Обращают на себя внимание и возможные влияния ядерных взрывов на динамику глубинных процессов в мантийных слоях. Рассмотрение воздействия ударов гигантских астероидов на верхнемантийные процессы привело автора [13] к заключению о том, что эти удары имеют функциональное значение: 1) создают условия возникновения главной части геомагнитного поля; 2) являются причиной вековых вариаций и инверсий (обращения знака) поля; 3) поддерживают работу механизма мантийных плюмов (всплесков глубинного вещества) и горячих точек (которых сейчас насчитывается около 120). Если данные гипотетические положения в какой-то степени отражают реальность, тогда интегральный отклик глубин планеты на ядерные взрывы может включать в себя и модификацию функционирования магнитного динамо.

Вопросы периодичности и квазипериодичности сейсмических событий исследуются постоянно. Осуществляется поиск временных закономерностей для южного и северного полушарий, исследуются взаимосвязи росов землетрясений в регионах [19], моделируются пусковые механизмы (триггеры) сейсмиче-

ских событий. На приращение в последние десятилетия числа землетрясений средней и малой мощности указывалось неоднократно. Отмечена также активизация сейсмических пульсаций (с периодами в 6 месяцев и в 4 года).

Уточнена связь сейсморежимов с гелиоактивностью. Оказалось, что сейсмический режим является существенно гелиозависимым [15,17]. Кроме того, сейсмические максимумы (1905–1918 гг. и 1937–1952 гг.) характеризуются еще и неравномерностью скорости вращения Земли, что хорошо прослеживается изрезанностью овалов полодий [14]. Это иллюстрирует прямую и косвенную связь глубинной плазмогенерации с геоэффективными процессами на Солнце. В срезе этих данных представляется существенной сцепленность сейсмического режима Земли с общепланетарными электромагнитными процессами. Электромагнитный каркас Земли, будучи погружен в глубины планеты, где формируется сейсмическая "погода", пребывает, с другой стороны, в постоянном взаимодействии с космическими и солнечными процессами электромагнитного и плазменного характера. Эта передаточная цепь и обуславливает одинаковость линейных трендов землетрясений и чисел Вольфа [5].

Известные теоретические и экспериментальные результаты, касающиеся генерации, существования и релаксации плазмы в твердых телах [10]; упоминания об эффектах "подземных гроз"; указания Агни-Йоги на "огненный" состав очагов землетрясений [21] – все это представляет собой основу утверждения о плазменной (огненной) природе землетрясений.

Наличие огненной основы в фундаменте жизненных процессов каждого человека обуславливает возможность его влияния на сейсмический процесс. Все еще непризнаваемая психическая энергия (психическая плазма), присутствующая как в отдельном человеке, так и в человечестве в целом, является регулятором плазмообразования на Земле. Как утверждает В.В. Струминский [20], живая материя парирует рост энтропии на Земле, находясь в непрерывной связи с космическими источниками организующих начал Вселенной. Черпая из вселенских источников организующие силы разума, человечество предназначено к задаче наращивания закономерного состояния Земли. Но состоявшийся трагический срыв (термин В.В.Струминского) человечества с программ производства порядка и негэнтропии перевел людей Земли в режим генерации энтропии, наращивания Хаоса, о чем и свидетельствует модификация сейсмического режима нашей планеты. И только введение в действие "особых мер" со стороны космических источников Разума [9] обеспечивает людям жизненные перспективы. Но и человечество должно в кратчайшие сроки пересмотреть свои психические возможности и жизненные устремления. Без выполнения общекосмических задач в

программах Высшего Разума человечество не пройдет в новое будущее, в которое устремились и Солнечная Система, и Земля. Касаясь методов положительного влияния человечества на сейсмический режим, процитируем: "Пространство звучит утверждением закона Космической Любви. Лучи переплетаются в мощном единении. Все землетрясения, которые Мы прекратили, могли быть остановлены лишь объединенными Лучами" [21, стр.343, п.29].

ЛИТЕРАТУРА

1. Адушкин В.В., Китов И.О. О различении подземных и контактных взрывов // ДАН. – Т.324. – 1992. – № 5. – С.968-970.
2. Адушкин В.В., Китов И.О., Кузнецов О.П., Султанов Д.Р. Результаты экспериментальных исследований эффективности излучения сейсмических волн взрывом в подземной полости // ДАН. – Т.325. – 1992. – № 5. – С.287-291.
3. Аюбян С.Ц. Энтропия сейсмической системы и новый сейсмический закон // ДАН. – Т.340. – 1995. – № 4. – С.531-535.
4. Булатов В.И. Россия радиоактивная. – Новосибирск: ЦЭРИС, 1996. – 272 с.
5. Бугаченко А.Л., Ораевский В.Н., Похотелов О.А. и др. Ионосферные предвестники землетрясений // УФН. – Т.166. – 1996. – № 9. – С.1023-1029.
6. Действие ядерного оружия. – М.: Восниздат, 1963. – 543 с.
7. Действие ядерного взрыва. – М.: Мир, 1971. – С.265-266.
8. Дмитриев А.Н. Техногенное воздействие на геокосмос (проблемы глобальной экологии). – Новосибирск: Изд. НГУ и СО РАН, 1993. – 68 с.
9. Дмитриев А.Н. Махатмы и наука о новых качествах Солнечной Системы. – Томск, 1994. – 88 с.
10. Дмитриев А.Н., Похолоков Ю.П., Протасевич Е.Т., Скавинский В.П. Плазмогенерация в энергоактивных зонах. – Новосибирск: Изд. ОИГТИМ СО РАН, – 1992. – 212 с.
11. Дмитриев А.Н. Природные электромагнитные процессы на Земле. – Горно-Алтайск: РИО "Универ-Принт". ГАГУ, 1996. – 80 с.
12. Дмитриев А.Н., Дятлов В.И. Модель неоднородного физического вакуума и природные самосветящиеся образования. – Новосибирск, 1995. – 35 с. (Препр. № 16 Инст. Математики СО РАН).
13. Калинин Ю.Д. Удары гигантских астероидов и геомагнитные явления. – Красноярск: Изд. Ин-та физики им. Л. В. Киренского, 1993. – 89 с.
14. Котляр П.В., Ким В.И. Положение полюса и сейсмическая активность Земли (атлас). – Новосибирск: ОИГТИМ РАН, 1994. – 125 с.
15. Медведев Ю.А., Степанов Б.М., Федорович Г.В. Физика радиационного возбуждения электромагнитных полей. – М.: Атомиздат, 1971. – С.265-266.
16. Письма Махатм. – Саратов, 1993.
17. Поликарпова Л.А., Белавина Ю.Ф., Малиновский А.А., Поликарпов А.М. Временные закономерности распределения глубоких землетрясений земного шара за период 1963-1979 год // Физика Земли. – 1995. – № 2. – С.28-39.
18. Радиоактивные выпадения от ядерных взрывов. – М.: Мир, 1968. – 342 с.
19. Ружич В.В., Храповских В.С., Перязев В.А. Анализ глобальной пространственно-временной миграции очагов сильных землетрясений с геотектонических позиций // Инженерная геодинамика и геологическая Среда. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – С.72-81.
20. Струминский В.В. Как и зачем возникла жизнь на Земле и других планетах // Вестн. РАН. – Т. 65. – 1995. – № 1. – С.38-51.
21. Учение Живой Этики. Т.3. – Спб.: Просвещение, 1993. – С.133. – П.477.
22. Эйби Дж.А. Землетрясения. – М.: Недра, 1982. – 264 с.
23. Bremer J., Schanig B. An update of the Catalogue of particle-induced ionospheric absorption at mid-latitudes for the period 1979-88. Z.Meteorol. 40 (1990) 2, P.132-137.
24. Naturel Hazards. – Vol.1. – 1988. – P.97-99.
25. Zablocki C.J. Electrical transients observed during underground nuclear explosions// J.Geoph.Res. – V.72. – 1966. – № 14. – P.987-992.
26. Persinger M.A., Lafreniere F. Space-Time Transients and Unusual Events. Nelson-Hall. Chicago. – 1977. – P.200-230.
27. New Scientist. – 1995, 148, 15.
28. The New England. Journal of Medicina. 15.02.1996.